

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

ШЕСТЫЕ МАКУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Тезисы докладов научной конференции
22—23 мая 2003 года
г. Новосибирск**

Новосибирск
2003

словами автора летописца были слова "Погибе вера погибе" [Приль Л.Н. Указ. соч., с. 220].

"Книга Пасхальная", написанная уже на бересте Натальей Коноваловой, внучатой племянницей автора "Островного летописца", продолжает традицию через 33 года. Обратим внимание на начало текста: "А первый год, когда приехали суда на остров, 1964 (1956) года была Пасха апреля 23. Мы жили в сестриной избушке". Текст этого летописца в большей мере передает ощущение надвигающегося конца света. Наталья подробно наблюдает за состоянием природы в праздничные пасхальные дни: "Л. 1 1965 (1957) года Пасха апреля 8. 1-й день был ясный веселый, студеный. 2-й, 3-й, 4-й — был снег сырой, валил перевалками. 5-й — солнце, ясно. (Отмечает какие-то взволновавшие ее события их уединенной жизни) У меня гасила деушка Маня, вечером ушла" [Мальцев А.И. Указ. соч., с. 267], или еще пример: "Л. 2 об. Фомино Воскресения — также ясно, тихо, а студено. И так проводили праздники Пасхи, а другую стретим или нет. Я сидела у окошечка, писала вечерком. Этот год в Алексеев день я с Одичкой расталася наверна навсегда, ни видать боли никогда. Этот год были Валодя, Дуся, Шура, Витя. А зимой в феврале самолет 3 недели летал" [Мальцев А.И. Указ. соч., с. 267].

В заключение необходимо отметить следующее: несомненно, старобрядцы и сегодня продолжают древнерусские летописные традиции, сохраняют сущностные принципы строения летописного повествования. И тем самым помогают нам многое понять и в самих древнерусских летописях.

В.А. Есипова (Томск)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИБИРСКОГО ФИЛИГРАНОВЕДЕНИЯ

При описании сибирских памятников письменности неизбежно встанет вопрос об описании, в числе прочего, их бумаги. Рассмотрение писчего материала любого памятника может представлять собой отдельную исследовательскую проблему. В случае с сибирскими памятниками положение усложняется еще и тем, что не существует специальных исследований по истории бумаги в Сибири и сибирскому филиграноведению.

Вопрос о писчих материалах, использовавшихся коренными народами Сибири в дорусский период, не ставился и не изучался в литературе, хотя данные по этому вопросу собраны достаточно обширные и, более того, существенная их часть опубликована. Известно, что материалом для многочисленных и хорошо изученных памятников орхоно-енисейской

письменности служил камень. Широкое применение у коренных народов получила береста, причем для разных целей. Из нее изготавливали многие бытовые предметы, в частности, посуду, снабженную нередко весьма сложным орнаментом, имеющим и символическое значение. Использовалась береста и как материал для письма.

Бумага в Сибири в дорусский период была, видимо, практически неизвестна. В некоторых отдаленных районах еще и в XIX в. бумага представляла собой большую редкость. Она использовалась в качестве писчего материала достаточно редко и, скорее всего, под влиянием русских — возьмем, например торговые книги якутов и коряков. Известно применение бумаги для других целей, а именно — технических и религиозно-обрядовых.

В массовом порядке бумага появилась в Сибири вместе с русскими, в конце XVI — начале XVII в. Отныне бумага становится здесь, как и в России, основным материалом для письма. Все, о чем будет говориться ниже — о делопроизводственных документах, рукописях, сибирских изданиях XVIII в. — относится исключительно к документам, созданным в русскоязычной среде Сибири.

Как уже отмечалось, в России собственное бумажное производство в XVII в. только переживало период становления. Две фабрики, работавшие под Москвой, не в состоянии были обеспечить даже потребность столицы в бумаге. В основном в России в XVII в. использовалась привозная, европейская бумага.

Филиграни, встречающиеся на бумаге документов сибирского происхождения XVII в., довольно разнообразны и в целом соответствуют репертуару филигрanei европейской части России этого периода. Как в том, так и в другом случае для второй половины XVII в. преобладают филиграни "голова шута" и "герb Амстердама". Наиболее часто встречается голландская бумага.

В начале XVIII в. в сибирских документах продолжает использоваться импортная бумага. Подавляющее большинство просмотренных документов написано на бумаге с гербом Амстердама и различным литерным сопровождением. Судя по сопоставлению литерного сопровождения, сорта бумаги в Сибири и в европейской части России во многом совпадали; она приобреталась, видимо, у одних и тех же поставщиков. Характерно, что использование аналогичных сортов бумаги в европейской части России было более ранним, чем в Сибири.

Собственное бумажное производство началось в Сибири с середины XVIII в. История сибирских бумажных мануфактур изучена мало. Некоторые сведения дает З.В. Участкина [Участкина З.В. Сибирская бумага и ее водяные знаки // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. обществ. наук,

1965, вып. 3, с. 89—96.] в своей обзорной статье и фундаментальном труде, вышедшем в свет в серии "Monumenta..." [Uchastkina Z.V. A history of Russian hand paper-mills and their watermarks. Monumenta hartae paperaceae historiam illustranta. Vol. IX. Hilversum, 1962, p. 87—89]. Специально истории Тобольской писчебумажной мануфактуры посвящена статья Д.И. Копылова [Копылов Д.И. Тобольская писчебумажная мануфактура в XVII—XVIII веках // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Свердловск, 1975, с. 75—85], сведения о ней можно найти также в работах, посвященных деятельности В. Корнильева [См. работу: Утков В.Г. Сибирские первопечатники Василий и Дмитрий Корнильевы // Книга. Исследования и материалы. М., 1979, сб. XXXVIII, с. 75—98]. Опубликован ряд документов, посвященных корнильевскому периоду Тобольской бумажной мануфактуры [См.: Ежегодник Тобольского губернского музея. Год 26. Тобольск, 1917, вып. XXVIII, с. 16—18; 400 лет Тобольску: Сб. док. и материалов. Свердловск, 1987, с. 42—44, 58—59]. Деятельность же остальных сибирских бумажных фабрик практически не изучена. Вопрос о филигранях сибирских бумажных фабрик в литературе рассмотрен слабо. Можно перечислить уже упоминавшуюся статью З.В. Участкиной, раздел о сибирских бумажных фабриках в ее же фундаментальном труде в серии "Monumenta..." и работу М.В. Кукушкиной, где, в числе прочего, приводятся данные о филигранях сибирских фабрик [Кукушкина М.В. Филигранные на бумаге русских фабрик XVIII — начала XIX в. (обзор собрания П.А.Картавова) // Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела БАН. М.; Л, 1958, вып. 2, с. 285—375]. Вопрос о применении бумаги этих фабрик в документах практически не исследовался. Оговоримся сразу, что на данном этапе мы можем говорить лишь о бумаге двух сибирских фабрик: Тобольской и Туринской.

Репертуар филиграней на бумаге сибирских делопроизводственных документов XVIII в. существенно меняется по сравнению с предыдущим столетием.

При просмотре сибирских документов XVIII в. в хранилищах Томска в общей сложности было зарегистрировано более 3,5 тыс. случаев употребления бумаги с различными филигранями российских фабрик. При более подробном рассмотрении репертуара удалось выявить следующее.

Наиболее употребляемой из бумаги российских фабрик в Сибири в XVIII в. оказалась бумага вятского происхождения. Так, употребление бумаги мельницы Бедаревой-Машковцевой (Никольская на р. Медянке) отмечено 248 раз, фабрики Рязанцева — 367 раз, всех вятских фабрик — 648 раз. Следующей по частоте употребления является бумага с гербом Ярославля. Различные варианты ярославской филигранны отмечены

284 раза, большая часть из них — за период владения мельницей М.С. За-трапезновым (119).

Филигрань с разными вариантами герба Ростова Ярославского встре-тилась 144 раза. Сюда же необходимо приплюсовать 23 случая, когда бы-ла зарегистрирована бумага, произведенная на той же фабрике при пер-вом владельце — князе Репнине.

Примерно одинакова по частоте встречаемости бумага фабрик Гон-чарова-Карамышева (123) и Турунтаевского (108 раз), правда, в первом случае разнообразие филиграней гораздо больше. Чуть менее часто встре-чается бумага фабрики Колесова (95 раз), Мещанинова (68) и Шереметье-ва (39). Еще реже попадаются филигранные фабрик Маслова, Переяславцева (по 24) и Воронцова (19). Наконец, единичными можно назвать случаи употребления бумаги Золотарева, Масалова, Красносельской фабрики и фабрик Евреинова и Постовалова.

Сроки залежности бумаги сибирских документов XVII—XVIII вв., как и ее репертуар, соответствуют срокам залежности для европейской части России.

Основной поток бумаги в XVIII в. продолжал поступать в Сибирь из европейской части России. Поступления бумаги через восточные границы (из Китая и Средней Азии) были очень малы.

Е.А. Турук (Новосибирск)

ТРИОДНЫЙ СБОРНИК СО СТАТЬЯМИ ИЗ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО ПАТЕРИКА

Исследователи, занимавшиеся литературной историей Киево-Печер-ского патерика, рассматривали лишь материал самого памятника и изме-нение текста в зависимости от редакции, но никто не изучал Патерик в сборниках.

Изучение сборников с Печерским патериком и с отдельными его статьями, особенно с перепиской Симона и Поликарпа или рассказами из их посланий, дает ответы на некоторые вопросы поставленные учеными.

Нами был рассмотрен принцип бытования Киево-Печерского патери-ка в сборниках различного типа. Особый интерес представляет триодный сборник рукописи Российской национальной библиотеки (РНБ) — собра-ния Погодина № 1024, XV в. с включенными в него рассказами из Киево-Печерского патерика.

Сборник начинается с указания: "Сия книга имеижется жемчуг и мати-ца золотая..." Далее следуют Слова, относящиеся к сыропустной — неделе перед постом, цветной, и неделям с десятой по двадцать вторую после пасхи.